

ДЕВЛЕТ ГИРЕЕВ.

М. Ю. Лермонтов на Кавказе

Была весна 1825 года.

В старинной удобной карете, с мягкими сиденьями из подушек, со своим поваром и слугами помещица Елизавета Алексеевна Арсеньева приехала на Кавказские минеральные воды. Она привезла на юг своего любимого внука Мишу Лермонтова. Это был болезненный мальчик, недавно поправившийся после тяжелой болезни. Врачи советовали Арсеньевой серьезно заняться здоровьем маленького Миши, и Елизавета Алексеевна проделала утомительное путешествие из Пензенской губернии.

Так мальчик-Лермонтов попал на Кавказ. А здесь в это время происходили кровавые события. Уже около тридцати лет народы Кавказа с оружием в руках защищали свою свободу. На них с севера надвигались полчища царских войск, и горцы каждую пядь родной земли отстаивали до последнего вдоха.

Кавказ произвел потрясающее впечатление на восприимчивого Мишу Лермонтова. Эти белоснежные горные великаны, подпирающие своими хребтами синее южное небо, эти страшные пропасти и кипящие водопады; эти новые люди в черкесах, с кинжалами на поясе и верхом на скакунах; наконец, постоянные рассказы старших о войне, набегах, пожарах—все это оставило неизгладимый след в памяти Миши Лермонтова.

Когда Лермонтову было 14 лет, он начинает формироваться как поэт. Его первые произведения — поэмы «Черкесы», «Кавказский пленник»,

«Каллы», «Аул Бастунжи», «Измаил-Бей», «Хаджи Абрек» и ряд лирических стихотворений свидетельствуют о том, что их юный автор прекрасно знал жизнь Кавказа и с неподражаемым мастерством запечатлел ее в ярких, глубоко эмоциональных образах. Поэта всегда увлекали героические дела, которые творили в то время народы Кавказа. Жажда свободы, любовь к родной земле, беспредельная отвага—таковы черты героев в поэмах Лермонтова, связанных с Кавказом. И поэт всегда подчеркивает свою любовь к горцам. В поэме «Измаил-Бей» он пишет:

Приветствую тебя, Кавказ седой!
Твоим горам я путник не чужой:
Они меня в младенчестве носили
И к небесам пустыни приучали...

Прекрасен ты, суровый край
свободы...

Как я любил, Кавказ мой
величавый,
Твоих сынов воинственные нравы,
Твоих небес прозрачную лазурь
И чудный вой мгновенных чудных
бурь...

В кровавой борьбе горцев за свою независимость Лермонтов всегда видел подлинный героизм; мятежной, ищущей свободы натуре поэта была созвучна тематика освободительной войны. И в этой неравной войне симпатии Лермонтова всецело принадлежали горцам. А с другой стороны он изображает движение царских войск на Кавказ, как нашествие грубой, необузданной силы.

Горят аулы, нет у них защиты,
Врагом сыны отчества разбиты,
И зарево, как вечный метеор,
Играя в облаках, пугает взор.
Как хищный зверь, в смиренную
обитель

Врывается штыками победитель;
Он убивает старцев и детей,
Невинных дев и юных матерей
Ласкает он кровавою рукою...

Таковы картины кавказской войны, созданные великим поэтом. Была весна 1837 года.

Прошло 12 лет, и по тем же грязным дорогам из столицы России, на перекладных, опять ехал Лермонтов на Кавказ. Но теперь это было путешествие совсем иного характера.

Михаил Юрьевич направлялся в Закавказье ссыльным офицером. Его арестовали в Петербурге как автора блестящего стихотворения на смерть Пушкина, в котором он беспопочно сорвал маски с подлых убийц из придворной среды. Затем последовало распоряжение Николая I-го о переводе Лермонтова в Нижегородский драгунский полк. И вот Лермонтов опять на Кавказе.

«С тех пор как выехал из России, поверишь ли, я находился до сих пор в непрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом, изъездил линию всю вдоль от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами; ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское вино» — писал о своих скитаниях по

Кавказу Лермонтов в одном из писем к Раевскому.

Описание путешествия из Тифлиса во Владикавказ мы находим в его рассказе «Максим Максимыч». «Я живо проскакал в Терское и Дарьяльское ущелье, завтракал в Казбеке, чай пил в Ларсе, а к вечеру поспел во Владикавказ». «Я остановился в гостинице, где останавливаются все проезжие и где между тем некому велеть зажарить фазана и сварить шей...»

Летом этого же 1837 г., заболев, Лермонтов попал в Пятигорск. Здесь он встретился со многими ссыльными декабристами, великим русским критиком Белинским, с несколькими петербургскими знакомыми. По воспоминаниям современников, Лермонтов в этот период начал работу над романом «Герой нашего времени», и некоторые встречи в Пятигорске дали автору богатый материал.

Осенью 1837 года Лермонтов уехал в Петербург. Пребывание поэта на Кавказе вновь вдохновило его, и русская литература обогатилась прекрасными, незабываемыми произведениями, из которых достаточно назвать роман «Герой нашего времени» и блестящие поэмы «Мцыри» и «Демон».

В этих поэмах поэт опять с исключительной силой развивает мотив свободы. Образ юноши—Мцыри производит потрясающее впечатление. Он рвется

От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прятутся скалы,
Где люди вольены, как орлы...
И в упорной, неравной борьбе Мцыри дорого отдает жизнь.

Следующий приезд Лермонтова на Кавказ относится к 1840 году, когда поэт был арестован за дуэль с де-Ба-

рантом и сослан в действующую армию.

Попав в отряд генерала Галафеева, Михаил Юрьевич вынужден был принимать участие в ряде походов против горцев в Малой и Большой Чечне, и здесь поэт опять восторгается героизмом горцев.

Участвуя в крупном сражении на речке Смерти (Валерик), Лермонтов едва не погиб.

В конце 1840 г. Лермонтов получил отпуск и поехал в Петербург, намереваясь хлопотать об отставке. Его уже давно тяготил военный скруток, он хотел всецело отдать свои творческие силы литературе. Однако в начале 1841 года поэту в отставке было отказано. Его вновь сослали на Кавказ, теперь в Тенгинский пехотный полк. И тогда, в последний раз, уезжая из Петербурга, Лермонтов пишет свое блестящее стихотворение:

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.
Быть может за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышающих ушей.

Но Лермонтову не удалось укрыться от зоркого глаза самодержавия. В Пятигорске, куда он приехал в мае 1841 года, вокруг него создается сеть интриг и сплетен. Князь Васильчиков, князь Трубецкой, юнкер граф Бенкендорф (сын шефа жандармов) сумели обострить взаимоотношения Лермонтова с Мартыновым. 13 июля в доме генерала Верзилина произошла ссора, а через два дня состоялась дуэль. Лермонтов еще накануне поединка говорил, что «я стрелять в эту напыщенную мартышку (т. е. Мартынова) не

буду», но секунданты не приняли мер к примирению противников или хотя бы к смягчению условий дуэли.

Вечером 15 июля в нескольких верстах от Пятигорска Лермонтов был убит. В это время разыгралась ужасная гроза, а тело поэта лежало в лесу под ливнем несколько часов. Секунданты не взяли даже телеги, чтобы перевезти Лермонтова в случае ранения.

Еще через два дня на пятигорском кладбище появился свежий бугорок земли. Сбоку лежал маленький камень со скромной надписью: «Михаил».

Когда весть о смерти Лермонтова дошла до Петербурга, столичная аристократия восприняла ее равнодушно. А Николай I бросил короткую фразу: «Собаке—собачья смерть!»

Однако, лучшие, передовые люди того времени оценили гибель Лермонтова, как огромную утрату для русского народа.

«Все выходящее из обыкновенного порядка гибнет» — записал Герцен в своем дневнике.— «Пушкин и Лермонтов впереди, а за ними... многое множество...»

Значение Кавказа для творчества Лермонтова исключительно велико. Без всякого преувеличения поэта можно назвать благородным певцом Кавказа. Здесь он находил могучий источник, из которого черпал яркие краски для своего поэтического творчества. «Как сладкую песню отчаянья моей любви я Кавказ!» — восклицает поэт, и эта любовь родила шедевры мировой литературы. Лермонтов и сам сознавал, кому он обязан блестящим развитием своего дарования. В одном из стихотворений он писал:

«Мой гений сплел себе венок
В ущелинах кавказских скал».